

Завораживающие
детективы
**Виктории
Платовой**

**ВИКТОРИЯ
ПЛАТОВА**

**Смерть
на кончике хвоста**

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ7

Разработка серии А. Саукова

Иллюстрация на обложке Ф. Барбышева

Платова, Виктория Евгеньевна.

ПЗ7 Смерть на кончике хвоста / Виктория Платова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 448 с.

ISBN 978-5-699-98825-9

Наталья зачитывалась детективами знаменитого писателя Воронова, но никогда не думала, что когда-нибудь станет героиней одного из них... А все началось с того, что скромная сотрудница турагентства подобрала на улице бесхозную собаку. Случайно найденный доберман вовлекает ее в расследование убийства влиятельного банкира и исчезновения его возлюбленной. Присутствие Натальи в квартире исчезнувшей девушки путает следствию все карты. Да незадачливая сыщица и сама запуталась и не знает, что ей теперь делать. Кто может помочь в такой ситуации? Конечно же, автор самых популярных детективов...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Платова В., 2017

© Оформление.

ISBN 978-5-699-98825-9

ООО «Издательство «Э», 2017

Все события, происходящие
в романе, вымышлены, любое
сходство с реально существую-
щими людьми — случайно.

Автор

ЧАСТЬ I

6 февраля. Леля

...Двухдневная поездка за город с подледным ловом, самогоном и баней по-черному — единственная радость холостяков, вдовцов и алиментщиков — накрылась медным тазом.

Леля понял это, еще не сняв телефонную трубку. Сейчас он протянет руку к обмотанному изолентой аппарату, и дежурный оперативник сообщит ему об очередном трупе. И нужно будет тащиться на место преступления и несколько часов кряду заниматься рутинной работой, заглядывать под мертвые веки, шуршать уликами (если они найдутся в первом рассмотрении) и вылавливать одиноких свидетелей (если их в первом приближении не оказалось).

Интуиция его еще ни разу не подводила: она имела совершенно определенную направленность и казалась самому Леле почти мистической. Его интуиция собирала толпы почитателей со всего управления, которые заключали пари и делали ставки. Правда, в последнее время страсти несколько поутихли — и все потому, что призовая лошадь Леонид (Леля) ни разу не подвел, он всегда приходил первым. И к нему потеряли интерес — как теряют интерес к вечным победителям и вечным аутсайдерам. Ничего не поделаешь, люди обожают интригу, только она способна заставить вибрировать ноздри. А в случае с Лелиной интуицией никакой интриги не было: еще не снимая трубки, после первого звонка, он легко определял — убийство ли это, самоубийство или трагическое стечение обстоятельств. После второго звонка — пол и приблизительно-

ный возраст жертвы. Ну а если удавалось дотерпеть до третьего, то Леля совершенно точно мог сказать, как погиб человек: пуля, ножевое ранение, удушение дамскими колготками или удар тупым предметом в область второго шейного позвонка.

На этом феерическое действие знаменитой Лелиной интуиции заканчивалось, и он выезжал на место уже в качестве самого заурядного сотрудника управления.

...Вот и сейчас, тупо глядя на телефон, Леля сразу же определил:

1. Умышленное убийство.

2. Мужчина после сорока.

3. Проникающее ранение в область глазного яблока со смертельным исходом.

Так оно и оказалось. Дежурный сообщил ему, что в районе улицы Долгоозерной задержана иномарка. В багажнике обнаружен труп мужчины, а за рулем — двое преступников, пытавшихся уйти от преследования. Следственная группа уже работает, и старшему следователю Леониду Леле надлежит выехать на место преступления. Машина за старшим следователем Леонидом Лелей уже послана.

Машина пришла через семь минут. Что ж, прощай, баня по-черному и нахрапистый первач. Здравствуй, труп, будь ты неладен!..

Загрузившись в ведомственный «козел» и вяло поздоровавшись с водителем, Леля прикрыл глаза и принялся размышлять о своей горестной судьбе.

Фамилия.

Все дело в фамилии, которой наградили его давно представившиеся предки. Ничего хуже этой издевательской, кокетливой, гермафродитической фамилии для здорового тридцатипятилетнего мужика и придумать невозможно. Робкая и нежная с виду, она скрутила судьбу Ленчика в бараний рог, она диктовала ему условия и стояла за каждым из его поступков. А поступки совершать приходилось, иначе навсегда перейдешь в разряд латентных педерастов-неудачников.

Леля. Интересно, кого из прародителей нарекли таким имечком? Или во главе их рода стояла бой-баба с пудовыми грудями?

Так или иначе, но вопреки женственной фамилии Ленчик в юношеские годы получил мастера спорта по самбо и первый разряд по стендовой стрельбе. Самбо особенно пригodiлось ему в армии, где чертова, но вполне официальная «Леля» воспринималась как надругательство над здравым смыслом. Весь первый год Ленчик простоял в карауле у собственной задницы. Он сурово сообщал «дедам», что в случае посягательств не опустится даже до предупредительного выстрела.

Фамилия же сделала его законопослушным гражданином, хотя Ленчик еще в возрасте семи лет тягал рогалики из ближайшей булочной. Но в дальнейшем путь в преступную среду оказался перекрыт наглухо. Для того чтобы представить место «Лели» в тюремной камере, не нужно было обладать богатым воображением.

Из соображений безопасности Леонид Леля пошел еще дальше: он поступил на юридический и благополучно окончил его. С красным дипломом. Чтобы сейчас, прокантовавшись в органах почти десять лет и дожив до тридцати пяти, трястись в «козле», спешащем на свидание с очередным жмуриком.

Впрочем, жмурик оказался далеко не очередным.

Леля понял это сразу, как только оказался на месте. Новехонький «Ниссан Премьера» был со всех сторон зажат машинами гаишников. Здесь же, всего лишь в нескольких метрах, стоял «рафик» их управления, а прикомандированный к Леле оперативник Саня Гусалов вместе с экспертом Курбским колдовали над раскрытым багажником иномарки. Леля мимоходом кивнул Сане, сунул руку эксперту и заглянул в темное чрево.

На самом дне багажника лежало скрюченное тело мужчины лет сорока пяти — телефонное наитие и здесь не
8 подвело его. Из одежды на мужчине были только брюки

и носки. Половина черепа с воронкой на месте правого глаза была залита почерневшей, спекшейся кровью.

— Что скажешь? — поинтересовался Леля у эксперта.

— Что тут говорить? Вскрытие покажет. Убит явно в другом месте и перенесен в багажник много позже.

— Ну, тут и ребенок сообразит, — разочарованно прогундосил Леля.

— Выбит глаз, но выходного отверстия нет. Пуля все еще в голове, — попытался реабилитироваться Курбский. — Смерть наступила мгновенно.

— Это хорошо.

Из всех возможных видов смертей Леля предпочитал именно этот, идущий под грифом «наступила мгновенно». Это означало, что жертва не мучилась.

— Документов, естественно, никаких.

— Только на машину, — включился в разговор Саня Гусалов.

— Отлично, — Леля даже не ожидал такой удачи. — И кто хозяин? Установили?

— Ты огорчишься.

— Неужели?

— По документам «Ниссан» принадлежит Радзивиллу Герману Юлиановичу. Тело тоже принадлежит ему. Прошу любить и жаловать. — Гусалов растянул губы в добродушной улыбке. — Так что нас ждут черные дни.

— Значит, Радзивилл... — Леля пожевал губами и снова — теперь уже надолго — сунул голову в багажник. — Тот самый?

— Тот самый, — с готовностью подтвердил Курбский.

— Вот он какой, Радзивилл. Плакали наши денежки, а?

— Ты у меня спрашиваешь или у него? — схохмил обладатель самого черного в управлении юмора Саня Гусалов.

— В любом случае он нам теперь ничего не скажет.

И Леля с жадным, почти мальчишеским любопытством оглядел мощный торс покойника. Это тело готовилось жить долго. Сразу было видно, что Радзивилл следил

за собой и изгонял малейший намек на жир, как изгоняют торгующих из храма.

— Качался, как думаешь? — спросил Леля у Гусалова.

— Ну, то, что тренажерные залы посещал, — как два пальца об асфальт. А что касается всего остального, как говорит наш уважаемый эксперт, вскрытие покажет...

Но и без вскрытия Леля уже знал, что ему подсунили дрянное, тухлое и катастрофически бесперспективное дело. И с минуты на минуту на Долгоозерной высадится десант нахальных телевизионщиков. Они, как мухи, обсядут несчастную тушку Радзивилла, несчастного Лелю, несчастного Саню Гусалова, несчастных сотрудников ГИБДД и несчастный новехонький «Ниссан». Самыми счастливыми в этой ситуации выглядели два задержанных преступника, скрытые от посторонних глаз в «рафике».

Что и говорить, не каждый день в городе убивают таких людей.

Герман Радзивилл был управляющим одним из самых влиятельных в городе коммерческих банков — «Ирбис». Статус коммерческого не мешал «Ирбису» прокачивать бюджетные деньги и иметь договоренности о финансировании нескольких крупных проектов. Умница Радзивилл был удачливым финансистом и поставил дело с размахом. Поговаривали даже, что он сам, через подставных людей и подставные структуры, играет на бирже и время от времени легонько потряхивает рынок — только для того, чтобы не дать крови застояться. А кишкам — не вывалиться. И ФСБ, и милиция, и налоговики ходили вокруг «Ирбиса» кругами, но Радзивилл только посмеивался над тщетой их усилий. Его последним и весьма неожиданным ходом было заключение договора с правоохранительными органами о страховании оперативников и сотрудников прокуратуры. Инициатором этого дивного начинания выступил сам Радзивилл, и под крылом «Ирбиса» тотчас же возникла маленькая, но с большим будущим страховая компания.

И вот теперь задубевший банкир Герман Радзивилл
10 скрючившись лежит перед ним, Леонидом Лелей. И ни-

какой страховки старшему следователю Леле не видеть, даже если сейчас на него упадет метеорит, а на весь оперативный состав — тьма египетская.

— Тухляк, — еще раз произнес Леля.

— Да ладно тебе... — Саня понизил голос и сочувственно похлопал коллегу по плечу. — Обыкновенная заказуха — и концы в воду... Ну, намылят тебе холку... Так только, для профилактики, ведь все всё понимают. Это же не инвалида за бутылку порешить... Банкир. Властитель денег, дум и сердец...

Леля еще раз взглянул на простреленную голову Радзивилла и цокнул языком.

— Обыкновенная заказуха, ты хочешь сказать? Тогда почему он в багажнике?

— Не знаю. Может, исполнители были большими оригиналами... Импровизировали на ходу. Ты у них сам спроси...

— Ладно, пойду разберусь... с большими оригиналами.

...Большие оригиналы оказались затравленными молодыми людьми, находившимися к тому же в полуобморочном состоянии. Андрей Маклак и Вениамин Рябоконт, если верить их зачуханным паспортам. Оба уроженцы Ленинграда, двадцати одного и двадцати трех лет. Кроме того, от Маклака и Рябоконта за версту тянуло водочным перегаром, чего душа старшего следователя Лели, лишенная какой бы то ни было самогонной перспективы, снести не могла.

— Ну что, пацаны, — задушевно начал он, — вляпались вы по самые помидоры.

Маклак судорожно дернул кадыком, а Рябоконт заплакал. Час от часу не легче.

— Хоть знаете, кого замочили?..

Из последующего блеяния задержанных Леля выяснил, что молодые люди просто захотели покататься и положили глаз на припаркованный к одному из офисов на улице Савушкина «Ниссан». К их удивлению, машина оказалось открытой, чем они немедленно и воспользовались.

Новоявленным угонщикам удалось проехать всего **11**

лишь несколько кварталов — до ближайшего патрульного автомобиля ГИБДД. На просьбу остановиться ни Маклак, ни Рябоконь не отреагировали, началось преследование, которое благополучно закончилось в конце Долгоозерной.

Всю эту скорбную историю, трясясь и запинаясь, рассказал Маклак. Рябоконь же икал и норовил завалиться на плечо приятеля.

Рассеянно бродя по бледным как полотно лицам угонщиков, Леля повторял про себя на все лады: тухляк, тухляк, тухляк.

Ясно, что эта шпана никакого отношения к трупу не имеет и что пьянчуги-недоумки, сами того не подозревая, выступили в роли служебно-разыскных собак. Если бы они не влезли в салон «Ниссана», то еще неизвестно, сколько времени Радзивилл мерз бы в багажнике.

— Ну а теперь поговорим непосредственно о потерпевшем.

— О ком? — в отличие от деморализованного приятеля Маклак выказывал похвальное стремление сотрудничать со следствием.

— О трупе. Когда, как, чем и за что.

Рябоконя вырвало.

— Н-да... — задумчиво произнес Леля. — А ты как думал, приятель? Любишь кататься — люби и саночки возить.

— Мы не знали... Мы просто машину взяли... Поездить, — забубнил Маклак.

— И именно ту машину, в багажнике которой лежал труп. Удивительное совпадение. Там что, других машин не было?

— Были...

— Ну и?

— Вы понимаете... Она не была на сигнализации.

— Что ты говоришь!

— Ну да. Датчики не горели. А если датчики не горят — значит, сигнализация отключена... Мы подергали, а

12 тачка вообще оказалась открытой.

— И ключи зажигания торчали в замке, — радостно поддержал Маклака Леля.

— Нет. Ключей не было...

— Где именно вы нашли машину?

— Точно не знаю... Но могу показать.

— Успеешь.

— Мы хотели прокатиться...

— Вот сейчас и прокатитесь. На полную катушку. Лет этак на пятнадцать. Я вам обещаю, парни.

Леля не стал дожидаться, пока впечатлительный Рябонь загадит очередной порцией рвотной массы его штаны. Поднявшись и подмигнув на прощание угонщикам, он вышел из «рафика».

Тело Радзивилла уже увезли, а на месте происшествия работали три съемочные группы. Встречаться с телевизионными гиенами Леле не хотелось, и он укрылся под сенью «козла». Через минуту к нему присоединился Саня Гусалов.

— Ну как? — спросил он.

— Никак. Думаю, ребятки ни при чем, но это дела не меняет. Жену вызвали?

— Жена за городом. Утверждает, что муж еще четвертого числа улетел во Францию.

— Она что, провожала его и махала платком на эстакаде?

— Нет... Он сам сказал ей, что улетает. Утренним рейсом. Позвонил третьего, сказал, что много работы, потому переночует в городской квартире. А с утра — на самолет.

— Н-да, на самолет...

А вместо самолета оказался в собственном багажнике. Да еще в таком непристойном виде.

— И зачем он летел в Париж? — спросил Леля. «Лететь в Париж», до чего же пижонски звучит, хуже не придумаешь. — Что там у него? Деловые встречи?

— Скорее частный визит. Если бы это были переговоры, сюда бы давно сообщили, что босс не прилетел. И потом, на переговоры с голой грудью, в носках и брюках не пускают. По протоколу, — Гусалов дернул кадыком в

сторону злополучного багажника, улыбнулся и показал Леле редкие, широко посаженные зубы.

— Умник! — одернул Гусалова следователь. — Юморист. Ладно, поехали в управление. Еще неизвестно, что это за птичка такая — Радзивилл...

6 февраля — 7 февраля. Наталья

Не будь харышкой.

Не будь харышкой, купи себе пеньюар и приобщись к цивилизации, в конце концов. Сходи в Большой зал филармонии на вечер фортепианной музыки. Сходи в Русский музей на Брюллова. Сходи в «Макдоналдс» на двойной чизбургер — только не будь харышкой.

«Харыпка» — его неубиенная карта.

Ударение на втором слоге, среднеазиатский хвост. Этот хвост волочился за ним из прошлой жизни, из вдрызг разругавшегося с метрополией Ташкента, с его урюком, Алайским базаром и дынями в декабре. А какой пленительный был мальчик — Джавахир, Джава, Джавуся... Одна-единственная ночь в «Красной стреле» — и он поселился в ее комнате на Петроградке. Его друзья, невесть как оказавшиеся в Питере (узбекский оплот сопротивления вероломному Западу, пятая колонна имени героини труда Мамлакат Наханговой), жили у них месяцами, меланхолично покуривали травку и называли ее «Наташа-хом». Так, форсируя окончания, обращаются к старшим по возрасту женщинам.

Очень почтительно.

Джава был младше ее на семь лет и тоже курил траву. И читал Бродского. Он и начал с Бродского: тогда, в «Красной стреле», перед тем, как отыметь ее на хрустящих простынях спального вагона. И произошло то, чего не могло не произойти, — она влюбилась. В его узкие губы — цвета подгнившей сливы. В его миндалевидные глаза — цвета подгнившей сливы. В его волосы — цвета подгнившей

14 сливы. Она влюбилась, потому что ничего другого ей

не оставалось: двадцать семь лет, неудачная работа, неудачное замужество и совсем уж неудачный аборт, который не дает о себе забыть до сих пор. С другой стороны — экономия на противозачаточных таблетках и презервативах. А при Джавином вулканическом темпераменте и ее фиксированном окладе сотрудницы туристического агентства они просто вылетели бы в трубу.

...Чтобы укротить их склочную коммуналку, Джаве хватило нескольких дней. Бедусенки (пять человек, включая малолетнего Андрюшу, звонить три раза) выбросили белый флаг после того, как Джава показал им устрашающего вида узбекский тесак. И пригрозил устроить резню похлеще армянской. Семью Бувакиных, тихих любителей народной музыки, он сразил наповал игрой на дутаре и подарочной тубетейкой («Привет из Бухары»). Оставалась старуха Ядвига Брониславовна, баба Ядя, та еще змея. Змея прочно законсервировалась на семидесяти пяти, курила «Беломор» с 1942 года. В красном углу ее комнаты висел портрет генпрокурора Вышинского. На второй день пребывания Джава в коммуналке она вызвала участкового. Но хитрый Джава поладил и с участковым — тот оказался лимитчиком из Казани и плюс ко всему правоверным мусульманином. Таким же правоверным, как и Джавахир Шарипов, ташкентский отщепенец, гнилая ветвь благородного сливового дерева.

Его выгнали с третьего курса Шуки за курение анаши и слишком уж надменный талант. А он был талантлив, чертовски талантлив, — Наталья знала в этом толк. В свое время она сама закончила театральный. Правда, факультет был экономическим, но это не помешало ей совершенно объективно оценить способности смуглого любовничка; скорее наоборот — помогло. Чего стоил один только пассаж из Бродского насчет вечного успокоения на Васильевском острове!.. Далекий от дождей и наводнений узбек подавал его так проникновенно, что у Натальи по спине бежали мурашки. И вопрос о том, почему после бли-